

Е.В. Пчелов

**Бестиарий Московского царства:
животные в эмблематике
Московской Руси конца XV–XVII вв.**

Москва
2011
Старая Басманная

УДК 929.62
ББК 63.2
П92

Ответственный редактор
академик РАН Вяч.Вс. Иванов

Рецензенты:
д.и.н., проф. Р.А. Симонов,
к.и.н., доц. Ю.Э. Шустова

Предисловие Вяч.Вс. Иванова

Е.В. Пчелов. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. – М.: ООО «Старая Басманная», 2011. – 204 с.

П92

Книга посвящена символике животных в репрезентации власти Московских государей конца XV – XVII вв. Помимо таких известных зооморфных символов, как двуглавый орёл, единорог, лев, представленных как в одиночных, так и в парных изображениях, уделено внимание целым комплексам животных символов, а также символике экзотических животных, изображения которых известны на предметах регального характера и царского обихода. Семантика животных символов рассматривается в широком культурном контексте.

ISBN 978-5-904043-47-6

© Е.В. Пчелов, текст, 2011
© ООО «Старая Басманная», оформление, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Предварительные замечания.....	7
Глава 1. Двуглавый орёл.....	9
Глава 2. Единорог.....	41
Глава 3. Лев.....	61
Глава 4. Лев и единорог.....	79
Глава 5. Четыре животных «Мономахова трона».....	93
Глава 6. Четыре животных саадака 1627–1628 гг.	97
Глава 7. Голубь.....	101
Глава 8. Экзотические животные.....	103
Приложение	
Медведи в средневековой русской геральдике: семантика образов.....	149

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование, предлагаемое вниманию читателей, посвящено достаточно новой теме – зоосемиотике в применении к набору знаков, использовавшихся в древнерусской культуре и официальной символике русских государственных образований, эмблематике и геральдике. Набор знаков, изображавших реальных (иногда экзотических) животных и фантастических зверей, ранее описывался, в частности, в связи с изучением древнерусских бестиариев, содержащих эти знаки (что было общим явлением в разных средневековых традициях). Е. Пчелов подходит к каждому из этих символов как историк, фиксируя пространственные и временные обстоятельства, характеризующее место и дату их наиболее раннего появления и последующих функций.

Часть описываемых и изучаемых в труде Е. Пчелова знаков имеют в своих истоках длительную культурно-историческую предисторию, что делает эту работу ценной не только для историков русской традиции, но и для всех, интересующихся символикой древней и средневековой Евразии и её отражением в нашей культурной истории. Так, например, символ двуглавого орла до его появления в российской государственной символике, где он (по данным автора книги) появляется уже в Гнёздовском кладе X-го века в древнескандинавском контексте и с перерывами увеличивает и сохраняет свою значимость вплоть до нашего времени, был известен уже в Византии, но и там восходит к значительно более ранней дохристианской и догреческой традиции (не желая отвлекать столь древними параллелями внимание читателей, упомяну всё же роль двуглавого орла и орла как символа священного царя в клинописных древнехеттских текстах первой половины II тысячелетия до н.э. в Малой Азии, т.е. на территории будущей Византии).

Едва ли не ещё большую временную глубину можно предположить для символа единорога, бывшего наиболее часто повторяемым звериным (сакральным) образом на печатях протоиндской культуры Мохенджо Даро и Харашпы (на территории современного Пакистана) начиная с III тысячелетия до н.э., а затем использовавшегося в мифах и ритуалах средневековой Европы и Центральной Азии. Весьма древние западные и восточные прообразы можно найти и для групп символов (четыре зверя и т.п.), изучаемых в работе Е. Пчелова. Параллели не только для каждого из символов, входящих в такие группы, но и для их сочетания в один сложный символ, находят во многих средневековых восточных и западных традициях. Можно без натяжки предполагать их универсальный характер.

По отношению к некоторым из рассматриваемых знаков, таких, как символы льва в их государственной функции, кажется возможным соединить начатое Е. Пчеловым исследование их российской судьбы с истолкованием параллелей в других традициях, но также и с пониманием причин их раннего превращения в универсальные знаки и развития в отдельных культурных ареалах. В частности, для определения равновесия восточных и западных соответствий древнерусской символике, эмблематике и геральдике в разные периоды российской истории особенно примечательны такие как бы «экзотические» знаки, на первый взгляд явно восточного происхождения, которые в конце концов оказываются пришедшими в Россию через западное (европейское) посредничество.

Собственно восточная линия родословной, наоборот, может быть подтверждена этимологией названий самих животных, как в случае «слона».

Таким образом, изучаемая Е. Пчеловым семантическая группа символов может представить большой интерес и для исследования Symbolarium'a (набора символов в широком понимании Флоренского) в универсальном плане, и для решения конкретных культурно-исторических проблем применительно к истории знаков русской культуры. Книгу Е. Пчелова с пользой прочтёт каждый, кто занимается этими проблемами семиотической стороны российской и евразийской культурной истории.

Академик РАН Вячеслав Вс. Иванов

Предварительные замечания.

В данной работе я предполагаю рассмотреть не столько животные символы допетровской царской России (символике животных в средневековой русской и шире, славянской культуре посвящено несколько фундаментальных исследований¹), сколько преимущественно те из них, которые фигурировали в визуальном оформлении и презентации царской власти – т. е. те символы животных, изображения которых присутствовали на царских печатях, монетах, регалиях, в декоративном оформлении дворцов и дворцовых помещений и т.п. Иными словами, хотелось осуществить попытку описать «зоологическую» составляющую русской государственной и царской символики, представить соответствующее «окружение» и символическое сопровождение образов высшей власти в эпоху Московского царства, обратить внимание как бы на «бестиарную» ипостась потестарной имагологии – тот аспект, который хоть и разрабатывался в некоторых конкретных деталях исследователями, но в комплексе остался проанализированным явно недостаточно. Конечно, наибольший интерес традиционно вызывала и вызывает в историографии эмблема двуглавого орла. Однако даже в контексте её изучения бытуют плохо подкреплённые источниками, а то и явно недостоверные сведения, порождающие искажённое представление о её бытовании и позднейшей эволюции. В отношении других символов животного мира проблема ещё менее разработана. До сих пор не введён в полноценный научный оборот целый ряд интересных изобразительных и даже письменных источников XVII в., а некоторые из зоологических символов царской Руси вообще остались вне поля внимания исследователей. Всё это заставляет обратиться к более или менее подробному изучению данной темы, и, хотя автор сознаёт, что её некоторые аспекты остаются лишь намеченными, всё же общая картина представленной в тексте зоологической символики может обладать, думается, определённой полнотой.

Во многих случаях интерес представлял общеевропейский контекст семантики животных символов, и поэтому автор не счёл возможным ограничивать рассмотрение символики исключительно периодом Московского царства